

(1) Неизвестно почему вдруг в каком-то человеке, в этом, а не в другом, просыпается способность к искусству. (2) Вероятнее всего, талант накапливается по капельке, передаваясь по наследству, как цвет волос, черты лица или характера. (3) Он пробирается по родословной, как огонёк по бикфордову шнуру, чтобы однажды, в каком-нибудь поколении, разразиться ослепительным взрывом. (4) Он мог не проявиться в предыдущих поколениях, но непроявившиеся крупницы его передавались дальше, копилась, дожидаясь своего часа.

(5) Никто не знает, что такое талант, где его искать в человеке. (6) Ясно одно: талант – какая-то удивительная, редкая особенность, доставшаяся одному человеку и не доставшаяся другому, как, например, достались ни за что ни про что удивительные голосовые связки Шаляпину, Собинову или Карузо.

(7) Как по бикфордову шнуру, тянулось то нечто, именуемое талантом, и к художнику Василию Ивановичу Сурикову. (8) В предыдущем поколении стало понемногу вспыхивать и искрить. (9) Отец Сурикова любил музыку и хорошо пел. (10) Дядя художника рисовал. (11) Другие его дяди тоже рисовали, копируя литографии. (12) Мать, хотя и была неграмотная женщина, плела великолепные кружева и вышивала бисером целые картины. (13) Талант, значит, был как данность. (14) Он принят в виде таинственной далёкой эстафеты. (15) Но нужны были, конечно, и другие, внешние условия, чтобы он не ушёл ещё дальше, в последующие поколения, либо не погиб, едва-едва проявившись.

(16) Николай Васильевич Гребнёв, которому нигде не стоит никакого памятника, прежде всего «повинен» в том, что Россия имеет Сурикова. (17) Скромный учитель рисования заметил проклюнувшийся из красноярского быта яркий росток. (18) Дальнейшее можно сравнить именно с внимательным уходом садовника за редким цветком.

(19) Суриков так рассказывал об учителе: (20) – Гребнёв учил меня рисовать. (21) Чуть не плакал надо мной. (22) О Брюллове мне рассказывал, об Айвазовском, как тот воду пьет, что совсем как живая. (23) Гребнев брал меня с собой и заставлял акварельными красками сверху холма рисовать город. (24) Приносил гравюры, чтобы я с оригинала рисовал. (25) «Благовещение» Боровиковского, «Ангел молитвы» Неффа, рисунки Рафаэля и Тициана.

(26) Подросток, взлелеянный художником-учителем растеньице нужно было пересаживать в столичную, петербургскую почву. (27) На поездке в Академию художеств настаивал все тот же Николай Васильевич Гребнёв, который, наверное, почувствовал, что, может быть, только теперь он вправе сказать себе, что прожил на земле не зря.

(По В.А. Солоухину)